

MAIN STREET

Коллекция «Аметист»

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ
ОТРАЖЕНИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312(73)
ББК 84(7Coe)-44
А83

Jennifer L. Armentrout
OBLIVION

*First published in the United States
by Entangled Publishing
under the title OBLIVION, A LUX NOVEL.*

*Печатается с разрешения Entangled Publishing LLC
through RightsMix LLC and Van Lear LLC.*

Дизайн обложки Екатерины Фerez

Арментроут, Дженнифер.

А83 Отражение : роман / Дженнифер Арментроут;
пер. с англ. Ю. Полещук, Ю. Трепалиной, Е. Фомен-
ко. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 864 с. (Се-
рия MAIN STREET. Коллекция «Аметист»).

ISBN 978-5-17-100161-2

«Обсидиан», «Оникс» и «Опал» — знаменитая сага о Лаксенах, теперь рассказанная от имени Деймона Блэка, который восхищает и бесит, и вызывает целую бурю чувств у целой армии своих поклонниц.

Деймон — инопланетянин, Кэти — обычная земная девушка, их встреча была случайной, но между ними установилась удивительная космическая связь, и стремление докопаться до истины выводит героев на след секретной организации.

В ситуации, когда друзья становятся смертельными врагами, а помощь приходит словно ниоткуда, остается только один путь — вперед...

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44**

**Copyright © 2015 by Jennifer L. Armentrout
© Юлия Полещук, Юлия Трепалина,
Евгения Фоменко, перевод на русский
язык**

ISBN 978-5-17-100161-2

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Эта книга посвящается
всем фанатам Дэймона Блэка,
которым не терпелось узнать о нем больше.
Надеюсь, вам понравится!*

ОБСИДИАН

ГЛАВА 1

Я бесшумно несся по лесу в своем настоящем облике со скоростью, недоступной человеческому глазу, мчался по густой траве и покрытым росой мшистым камням. Я был всего лишь размытым пятном света, скользящим вдоль деревьев. Все-таки круто быть пришельцем с планеты в тринадцать миллиардах световых лет отсюда.

Я с легкостью обогнал один из этих чертовых энергосберегающих автомобилей, который взбирался по главной дороге мимо моего дома.

Как у этой пузотерки, которая и бензина-то почти не жрет, хватает сил тащить за собой трейлер?

Впрочем, какая разница.

Я замедлил шаг и, стараясь держаться в густой тени дубов, принял человеческий облик. Свернув на подъездную дорогу, машина проехала мимо пустовавшего дома и остановилась перед следующим, находившимся рядом с моим.

— Вот черт. У нас появились соседи, — пробормотал я.

Водительская дверь открылась — из машины вышла женщина, на вид лет сорока с небольшим, наклонилась и что-то сказала тому, кто еще сидел в салоне.

— Давай-ка вылезай, — рассмеявшись, проговорила она.

Однако тот, кто сидел в машине, ее не послушал. В конце концов, женщина захлопнула дверцу, быстрым шагом поднялась на крыльцо и отперла дом.

Как такое могло произойти? Предполагалось, что в этом коттедже никогда не поселятся люди, как и в любом другом в этой местности. Потому что эта чертова дорога вела напрямик в колонию Лаксенов у подножья гор Сенека-Рокс. Получается, что дом выставили на продажу, а эти ублюдки в костюмах ничего не знали?

Быть такого не может.

Электрические разряды с гудением потрескивали на коже, и желание снова вернуться в свою естественную форму становилось просто невыносимым. И это бесило еще больше. Только здесь, в стенах собственного дома, я — точнее, мы все могли оставаться самими собой, не опасаясь того, что нашу тайну раскроют, и эти уроды из Министерства обороны — МО, черт бы их побрал, прекрасно об этом знали.

Я сжал кулаки.

Воган и Лейн, мои персональные няньки, приставленные правительством, наверняка в курсе. И когда на прошлой неделе были у нас с инспекцией, просто забыли об этом рассказать.

Тут пассажирская дверь «Тойоты Приус» открылась, и я насторожился. Сперва я не разобрал, кто вышел из машины, но потом человек обошел вокруг капота, оказавшись прямо в поле моего зрения.

— Вот дерьмо, — пробормотал я.

Девушка.

Судя по виду, примерно моего возраста. Может, на год моложе. Девушка медленно обернулась и уставилась на лес, наступавший на лужайку между нашими домами. Она таращилась в чащу с таким испугом, будто ждала, что сейчас оттуда выпрыгнет разъяренная пума и набросится на нее.

Незнакомка медленно шла к крыльцу, словно никак не могла решиться зайти в дом. Судя по всему, нашими соседями стали мать и дочь, и одинаковый темный цвет волос говорил о том же. Мать оставила входную дверь открытой, и девушка нерешительно замерла у крыльца.

Беззвучно пробираясь между деревьями, я внимательно изучал ее. Ничего особенного: среднего роста, темно-каштановые волосы небрежно закручены в узел,

лицо бледное, круглое, а еще она не была тощей — терпеть не могу таких девиц — и... Ладно. Кое-что в ней все-таки было. Я уставился на ее ноги и... на другие места.

Ноги у нее были что надо.

Девушка обернулась и, не спуская глаз с леса, обхватила себя руками пониже груди.

Ну хорошо. Грудь у нее тоже что надо.

Девушка обвела глазами деревья и остановила взгляд ровно на том месте, где стоял я. Я разжал кулаки, но не пошевелился и затаил дыхание. Незнакомка смотрела прямо на меня.

Неужели заметила? Не может быть. Меня полностью скрывала тень.

Наконец девушка опустила руки, повернулась и медленно зашла в дом, оставив дверь открытой.

— Мама!

Услышав ее голос, я кивнул сам себе: опять ничего особенного. Во всяком случае, ни мало-мальски заметного акцента, ни каких-либо других признаков, по которым можно было бы догадаться, откуда они.

Но откуда бы там они ни приехали, инстинкт самосохранения у них, похоже, отсутствовал начисто, поскольку ни мать, ни дочь дверь за собой так и не закрыли. Хотя, конечно, в наших краях люди привыкли чувствовать себя в полной безопасности. Наш городишко, Кеттерман, расположенный неподалеку от Петербурга штата Западная Вирджиния, официально и городом-то не считался. Помощникам шерифа чаще приходилось искать заблудившуюся скотину и гонять с полей любителей пикников, чем преступления раскрывать.

Хотя вообще-то у нас тут люди стали пропадать регулярно.

Тут я вспомнил о Доусоне, и улыбка сползла с моих губ. И не только люди...

При мысли о брате во мне взметнулась волна ярости, грозясь вот-вот выплеснуться наружу, точно лава из вулкана. Брат погиб из-за девушки. Его больше нет. И на тебе — такое же чертово создание поселилось в соседнем доме!

Нам приходится... притворяться людьми, чтобы нас принимали за своих, вести себя по-человечески, но общение с этой расой обычно ничем хорошим для нас не заканчивается.

Каждый раз кто-нибудь из наших либо пропадет, либо погибнет.

Понятия не имею, сколько я простоял, таращась на дом, но девушка вдруг снова вышла на крыльцо и отвлекла меня от грустных мыслей. Я выпрямился. Соседка направилась к трейлеру, выудила из кармана ключи и открыла железную дверь.

То есть попыталась ее открыть.

Потом еще раз.

Она целую вечность возилась сперва с замком, а потом с ручкой. Губы поджаты, вся покраснела от злости. Казалось, того и гляди пнет этот несчастный трейлер ногой. Неужели это так сложно? За то время, что она там копалась, можно было марафон пробежать. Меня так и подмывало выйти из укрытия, подойти и уже самому открыть эту чертову дверь.

Наконец девушка отперла трейлер и опустила подножку, зашла внутрь и показалась в проеме уже с коробкой. Я наблюдал, как девушка отнесла коробку в дом и вернулась к трейлеру. Опять забралась внутрь, но на этот раз, спускаясь с подножки, споткнулась. В руках у нее была новая коробка, которая, судя по напряженному лицу девушки, весила больше нее самой.

Она проковыляла вокруг трейлера, и даже оттуда, где я стоял, было видно, как у нее дрожат руки. Я даже зажмурился — до того меня все раздражало. Девушка подошла к крыльцу, и я понял, что ей в жизни не подняться с коробкой по лестнице, не свалившись и не свернув себе шею.

Я приподнял брови.

Если она свернет себе шею, проблема с соседями решится сама собой.

Девушка поставила ногу на нижнюю ступеньку и покачнулась. Упала она сейчас, с ней бы ничего не случилось. Она вскарабкалась на вторую ступеньку, и в этот

момент у меня заурчало в животе. Я снова был голоден, несмотря на то, что час назад слопал десять блинов.

Девушка почти поднялась на крыльцо, так что даже если она сейчас упадет, шею точно не сломает. Может, хотя бы руку? Конечно, лучше бы ногу, но едва ли стоит на это рассчитывать. Поставив ногу на следующую ступеньку, соседка, балансируя, медленно подтянула другую. Ее отчаянная решимость втоптать коробку в дом поневоле вызывала уважение. Когда она пошатнулась на самой верхней ступеньке, выдав про себя серию ругательств, я поднял руку.

Нацелившись на коробку в руках девушки, я подключился к Источнику и мысленно сосредоточился на том, чтобы чуть-чуть приподнять коробку, облегчая девушке ее ношу. Незнакомка на миг замерла на крыльце, словно почувствовала неладное, потом покачала головой и вошла в дом.

Я медленно опустил руку, потрясенный тем, что только что сделал. Разумеется, девушка в жизни не догадается, что какой-то чувак, который прячется в лесу, только что ей помог, но все равно это был идиотский поступок.

Когда подключаешься к Источнику, всегда существует риск, что тебя обнаружат, вне зависимости от того, сколько силы ты забираешь.

Девушка снова вышла на крыльцо. Лицо ее было красным. Она вытерла руки о джинсовые шорты, направилась к трейлеру и опять выползла оттуда с очередной тяжелой ношей. Я только диву давался: где же ее мать, черт побери?

Девушка оступилась, и в коробке что-тобрякнуло — кажется, стекло.

Я же, поскольку явно решил победить в соревновании на звание самого большого идиота в мире, так и остался стоять за деревьями. Желудок у меня урчал, что твой мотор, но я помог девушке переместить в дом все содержимое трейлера. Разумеется, она об этом даже не подозревала.

Когда девушка наконец перетаскала из трейлера все вещи до единой, я совершенно выбился из сил, умирал

от голода, а за такое частое подключение к Источнику меня впору было показать психиатру. Еле волоча ноги, я поднялся к себе на крыльцо и тихонько проскользнул в дом. Сегодня вечером я был предоставлен сам себе. Готовить сил уже не было, так что я выхлебал пару литров молока и вырубился на диване.

Последним, о чем я успел подумать перед сном, была моя новая соседка, которая уже успела меня достать, и мой потрясающий план никогда ее больше не видеть.

Наступила ночь, тяжелые темные тучи затянули звезды и луну, так что мрак стоял непроглядный. Меня никто не видел. И это замечательно.

Тем более что я торчал у некогда пустовавшего соседнего дома, словно какой-нибудь маньяк из телешоу о преступлениях. Опять. Мой план никогда больше не видеть эту девицу с треском провалился.

И то, что эти ночные бдения грозили превратиться в привычку, начинало меня беспокоить. Я попытался уговорить себя, что так надо. Я должен выяснить как можно больше о наших соседях, прежде чем моя сестра-близняшка Ди увидит эту девицу и надумает с ней подружиться. У меня в этом мире ничего не осталось, кроме Ди, и я сделаю все, чтобы ее защитить.

Оглянувшись на свое крыльцо, я раздраженно выдохнул. Интересно, если я, к примеру, просто спалю соседский дом дотла, это будет очень плохо? Ну то есть, разумеется, я не допущу, чтобы эти... люди внутри сгорели или пострадали. Не зверь же я. Но в целом — нет дома, нет проблем.

По-моему, все просто.

Проблемы мне совсем не нужны. Да и всем нам.

В одной из комнат наверху, несмотря на поздний час, горел свет. Это была *ее* спальня. Несколько минут назад я заметил, как силуэт девушки мелькнул в окне. К сожалению, она была одета.

Поймав себя на мысли об этом, я понял, что дела обстоят куда хуже, чем я полагал.

Девушка сама по себе проблема, и большая, но я ведь нормальный *парень* со здоровыми инстинктами, а это иногда перевешивает все остальное.

Жить по соседству с ровесниками слишком рискованно. И хотя эта девица здесь всего два дня, рано или поздно Ди на нее непременно наткнется. Она и так меня уже пару раз спрашивала: видел ли я новых соседей, знаю ли я, кто они. Я лишь пожал плечами и, желая умирить пыл сестрички, предположил, что это, наверное, какая-нибудь пожилая супружеская пара, которая решила перебраться жить на природу. Однако насколько я знаю увлекающуюся натуру Ди, долго сдерживать ее не получится.

Помянешь черта...

— Дэймон, — донесся шепот с нашего неосвященного крыльца. — Что ты там делаешь?

Интересно, если я признаюсь Ди, что обдумывал, не сжечь ли соседское жилье, когда его обитатели уедут в магазин, это сойдет за достойный ответ?

Нет уж, об этом я лучше пока промолчу.

Я вздохнул, развернулся и направился к нашему дому. Под ботинками хрустел гравий. Опершись о перила, сестра изучала окна напротив. На лице у Ди было написано любопытство. Легкий ветерок трепал ее длинные темные волосы.

Мне стоило невероятных усилий не бежать. Обычно дома я не притворяюсь, поскольку могу двигаться со скоростью света, но раз уж у нас теперь новые соседи, надо привыкать вести себя... как все люди.

— Патрулировал территорию. — Я встал рядом с сестрой и, привалившись бедром к перилам, повернулся к соседнему дому спиной, словно его и не было вовсе.

Ди приподняла бровь и посмотрела на меня. В ее ярко-изумрудных глазах того же оттенка, что и мои, читалось недоверие.

— Что-то непохоже.

— Да ну? — Я скрестил руки на груди.

— Ага. — Ди бросила взгляд поверх моего плеча. — Ты стоял и таращился в чужие окна.

— М-м-м.